

Данталиан, Король Простолюдинов 71-го ранга

08.04.1506 год по имперскому календарю

Равнина Бруно, Армия Альянса Полумесяца, Простая тюрьма

... Дай мне время подумать.

Уходя, Барбатос бросила эти слова позади себя. Теперь единственные, кто здесь остался, были Лазурит и Фарнезе. Как только Лазурит избавилась от положения заложницы, она легко вздохнула, будто пытки, которым она подверглась, никак на нее не повлияли.

- Кажется, Ваша невинная слуга - та, кто приняла на себя гнев из-за Вашего Высочества. Давно Ваша покорная слуга вкушала пытки в последний раз. Хотя Ваша покорная слуга почти забыла о том, что она принадлежит к самому низшему сословию, благодаря Вашему Высочеству, Ваша покорная слуга снова осознала свое положение благодаря также поведению Вашего Высочества.

- ...Прости. Я слишком легко относился к делу. Я не думал, что она привлечет даже тебя.

- Все отлично. Ваша покорная слуга привыкла.

Я промолвил слова извинения, которые Барбатос так требовала и все же не услышала, для Лазурит с большой легкостью. Лазурит получила от Фарнезе накидку и свободно набросила ее на обнаженное тело.

- Однако Ваше Высочество сделали все очень хорошо.

- Разве?

- Да. Хоть Вашу покорную слугу и похитили, решительная позиция Вашего Высочества была весьма разумна. Честно говоря, Ваша покорная слуга волновалась, что Ваше Величество может впасть в панику, но, кажется, причин для беспокойства Вашей покорной слуги с этого момента нет. Даже если бы Ваша покорная слуга получила повреждения, теперь Ваша покорная слуга уверена, что Ваше Высочество продолжит идти вперед. Прошу вас, продолжайте это делать. Ваша покорная слуга тоже будет.

Затем Лазурит прошла мимо факелов и направилась к нашему военному лагерю. Если она будет ходить тут в таком виде, есть шанс, что на нее нападут обычные солдаты, ослепленные своими сексуальными желаниями, но, кажется, она не боялась. Фарнезе, все это время молчавшая, тихо промолвила.

- Как и ожидалось, Ваша Светлость не в своем уме. Разве такая женщина подходит предпочтениям вашей Светлости? Она – женщина, которая живет холодно, любит холодно и умрет холодно.

- Дитя.

Мой действующий генерал, ответственный за мою передовую, дурно отзывалась о моей любимой, ответственной за мой тыл. В подобной ситуации обычный человек повел бы себя неоднозначно и попытался произвести благоприятное впечатление на обе стороны.

- Мм? Что такое, Господин?

- Ты никогда не сможешь сравниться с Лазурит с твоими скудными возможностями.

А я не был обычным ублюдком.

Я торжественно заявил:

- Как ты смеешь не знать свое место и дурно отзываться о Лазурит? Лазурит – первая женщина, которую я когда-либо любил, и она будет последней, которую я когда-либо буду любить. Если бы Лала сказала, я бы поверил даже в пророчество о конце мира. Однако если бы это сказала ты, то я, возможно, просто отшлепал бы тебя.

Я мягко улыбнулся ей.

- Как же так? В твоем мозгу, подобному сточной канаве, установлена четкая иерархия?

- ...

Фарнезе заговорила.

- Говорят, что нельзя вмешиваться, даже если будет лаять бешеный пес, но что же должна делать эта молодая леди, если над ней рычат два безумных пса? Так как оба, и самец, и самка, вместе сошли с ума, кажется, что эта молодая леди – единственный нормальный человек в мире.

Что эта дурочка говорит?

Твой бред горек, дочь моя.

– В любом случае, предсказание, что отец этой молодой леди вскоре появится на поле боя. Эта молодая леди пойдет обратно и приготовит свое сердце. Если это возможно, пожалуйста, не выходите из тюрьмы вечно, Ваша Светлость...

Фарнезе безжизненно потащилась прочь. Она направилась в ту же сторону, куда ушла и Лазурит. Эти двое, наверно, проводили время вместе в военной палатке, где было спокойно в мое отсутствие.

Почему-то, когда я представил Лазурит в роли оскорбителя, а Фарнезе в роли оскорбляемой, мне стало уютно. Те поломанные вещи, которые находились в одном горшке, были моей семьей, но казалось, что мой разум проник во все места их разломов и починил их, чтобы они были безупречными. Я прилег на охапку сена и спокойно закрыл глаза.

В тот день.

Мне приснился сон.

Когда я посмотрел вниз, я увидел, что на мне туфли. Я знал, что я во сне, но даже одно это. Это было нечто интригующее. В прошлом из любопытства я несколько раз пытался устроить себе осознанное сновидение, но никогда еще я не был во сне, где мое самосознание было таким острым, как здесь.

– ...

Вокруг себя я видел лишь бесконечно широкий белый мир. Только земля, которая была похожа на бумагу для рисования, которую еще предстояло раскрасить, простиралась до самого горизонта. А в центре этого, как нечто очевидное, стояла Владыка Демонов Пеймон.

– ... Как и ожидалось.

Я пробормотал это невзначай.

Пеймон была марой. Среди мар Пеймон была именно той, о которой говорили, как о Королеве Мар. Хотя моя любимая, Лазурит, немного унаследовала кровь суккубов, я слышал, что способность контролировать сны людей была дарована лишь немногим марам. Некто, подобный Пеймон, мог легко вторгнуться в сон другого человека.

(Прим.пер.: Мары и суккубы тут трактуются в целом как одна и та же раса.)

Как только наши взгляды встретились, Пеймон скромно поприветствовала меня. Как для особы, которая только что вторглась в личное пространство другого человека, не получив разрешения владельца, ее поведение было слишком вежливым, отчего казалось, будто она гостья, получившая формальное разрешение. Такие действия были весьма свойственны Пеймон.

- Добро пожаловать, Данталиан. В мир этой леди.

У меня на лице заиграла горькая улыбка.

- Прошу прощения, но если моя память не изменяет мне, я никогда не отправлял приглашение и никогда не получал...

На лице Пеймон появилось виноватое выражение.

- ...Эта леди приносит свои извинения. Однако эта леди считала, что это лучший способ развеять ложное представление об этой леди. Эта леди верит, что еще совсем немного, и даже вы сможете понять ее слова, Данталиан.

- О, воистину Ваше Высочество не меняется. Раз Ваше Высочество может свободно решать, чему я буду верить, а чему нет, я могу только восхищаться вами.

- Еще раз прошу вас простить неучтивость этой леди.

Казалось, что у Пеймон до сих пор извиняющиеся глаза. Интересно, сколько людей было обмануто и одурачено из-за этих невинных глаз. Я пожал плечами и вернулся к главной теме.

- Очень хорошо. Этой первый раз, когда я вижу сон вместе с другим человеком. Вопреки тому, каким я могу казаться, я приветствую новый опыт. Так что же здесь возможно? Здесь возможно все, раз это сон?

- К сожалению, материализовать все возможное невозможно. -слегка покачала головой Пеймон. - Здесь можно воссоздать исключительно те вещи, которые эта леди видела и испытывала на себе. Вот так...

Пеймон помахала своим веером. Как только она сделала это, три корня начали извиваться под землей перед тем, как устремиться вверх, пробивая землю и вздымаясь. Казалось, что дерево было не единственным типом деревьев. У некоторых ветвей была белая кора, как у березы, а некоторые другие ветви были заключены в слой коричневой коры, подобной той, какую можно увидеть на сосновых деревьях. Дерево росло все больше и больше, пока не поднялось настолько, что почти закрыло почти все небо. Поскольку цветочные лепестки были цветками сакуры, каждая ветка сияла ярким цветом. Мир был розовым.

Пеймон медленно погладила кору дерева.

- Подобно этому, хоть эта леди и может создавать новые творения, смешивая черты, создать что-то на абсолютно пустом месте невозможно.

- Ох.

Честно говоря, это было восхитительно. Даже достойно зависти. Если бы у меня была способность играть со снами, я бы просто ликовал, что могу опалить, кипятить и сжигать моего отца каждую ночь, и, скорее всего, не хотел бы никогда просыпаться.

- Вижу, была причина, почему мары стали известны как клан ночи. Моя любовница - полукровка, так что она не может контролировать сны. Немного печально.

- ... Это может быть скорее благословением. То, что она не чистокровная. - горестно улыбнулась Пеймон. - Как ты видишь, во сне мары могут создавать невероятное количество вещей. Любимые мар очарованы этим. Самая красивая женщина в мире, самый захватывающий пейзаж в мире, пир сладкой сказочной еды. Любой, кто связывает себя с марой, со временем становится все больше очарован снами, которые мары могу показывать, а не временем, которое проводит вместе с любимым человеком.

Пеймон опустила веер. В тот же миг дерево, грандиозное, как сам мир, начало распадаться на части. Пуф, будто в один миг выстрелила полная пригоршня зерен попкорна, цветы сакуры на пике цветения все опали. В центре опадающих лепестков Пеймон устремила свой взор вверх.

- В конце люди поворачиваются к реальности спиной. Совершенно идеальный сон и достойная жалости реальность... Что они выберут, очевидно. Они пренебрегают своими женами и уверенно бросают своих сыновей и дочерей. По сравнению с их женами и детьми в реальной жизни, у них все равно в их снах семья красивее. Поэтому большинство мар не разделяют любовь.

Так как их все равно ждет предательство.

<http://tl.rulate.ru/book/378/72774>